

Для Ли Таня тот тоже был не более чем бактерией, с которой ему не хотелось соприкасаться.

После ухода из компании Шэнь Цзин пригласил Ли Таня поужинать. Местом выбрали китайский ресторан с роскошным интерьером. Шэнь Цзин слегка замаскировался, прежде чем войти, и лишь протянул подошедшему официанту золотую карту.

Официант принял карту, и его отношение мгновенно стало куда более почтительным. Чуть склонившись и взмахнув рукой, он произвел:

— Пожалуйста, следуйте за мной, господин Шэнь.

Было очевидно, что они здесь частые гости. Ли Тань последовал за Шэнь Цзином в отдельный кабинет. Усевшись за стол, Шэнь Цзин поинтересовался:

— Что предпочитает доктор Ли?

— Я ем всё, у меня нет особых предпочтений, — Ли Тань повернулся к официанту. — Что господин Шэнь обычно заказывает здесь? Принесите мне то же самое.

Официант вскоре удалился. В просторном приватном зале остались только они двое. Стоило им умолкнуть, как воздух вокруг словно замерз.

Ли Тань не испытывал никакого дискомфорта — за время заточения в пустоте он давно привык к тишине. Шэнь Цзин же изучающе разглядывал Ли Таня, какое-то время храня молчание.

Пока официант не вернулся с красным вином, не разлил его по бокалам и не вышел. Шэнь Цзин поднял свой бокал, слегка покачивая его:

— Не ожидал, что доктор Ли, будучи моим ровесником, уже стал светилом в медицинском мире. Это действительно вызывает восхищение.

Ли Тань, успевший побывать и императором, и президентом, уже абсолютно спокойно относился к подобным похвалам. Улыбнувшись, он произвел:

— Я всего лишь изучал медицину и шел к этой позиции шаг за шагом. А вот господин Шэнь совсем другое дело: не имея профильного образования, вы достигли высот, к которым другие, возможно, будут стремиться всю жизнь.

Шэнь Цзин сделал небольшой глоток вина:

— Просто повезло.

Еду подали, и они продолжили беседу за трапезой. Манеры и речь Шэнь Цзина были изящны, а на лице играла приятная, расслабляющая улыбка. Вот только ярко сиявший над его головой индекс душ в семьдесят пять баллов напоминал Ли Таню, что перед ним искусно

замаскированный опасный человек.

Ли Тань не удержался и поделился с 013 своим восхищением:

— Вам стоило бы чаще заключать контракты с такими людьми, как Шэнь Цзин.

013 не поддержал его:

— Не подходит.

013 был способен разглядеть безумие, таящееся на самом дне чистых глаз Шэнь Цзина. Тот стоял на куда более высоком уровне, чем обычные буйные преступники: он научился маскироваться и добиваться собственных целей так, чтобы никто ничего не заподозрил.

Столь неконтролируемый и опасный субъект уже не входил ни в какие списки лиц, отбираемых системой. За столько времени исключало удаление только Ли Таня.

Шэнь Цзин тоже находил, что характер Ли Таня на редкость совпадает с его вкусами. Сложись обстоятельства иначе в прошлом, они наверняка стали бы отличными друзьями.

Взгляд Шэнь Цзина потемнел, а на сердце стало еще немного холоднее.

Хотя Ли Тань болтал с 013 в мыслях, он продолжал следить за Шэнь Цзилем. Стоило Шэнь Цзилю поднять голову и одарить его ослепительной улыбкой, как цифра над его головой изменилась.

Индекс души Шэнь Цзина: 76.

Шэнь Цзин:

— Ли Тань, в этот раз ты выступаешь в роли моего личного врача, и я надеюсь, что во всем будешь ориентироваться на меня, договорились?

Взгляд Ли Таня задержался на ярко светящейся цифре семьдесят шесть, и лишь затем он встретился с глазами Шэнь Цзина. Уголки его губ изогнулись:

— Разумеется. Но раз мы еще не выехали, не пройти ли тебе полное обследование в больнице завтра?

Шэнь Цзин на мгновение замер:

— Не нужно.

Заметив отказ, Ли Тань не стал настаивать, лишь с улыбкой шепнул 013:

— Какая жалость, что он отказался. Иначе мне бы безумно хотелось вскрыть его череп и посмотреть, что там внутри.

013 благоразумно промолчал. Индекс вырос прямо во время обеда — и впрямь истинный главный герой мира наказаний.

Ли Тань же, похоже, порядком уставший от обычного человеческого общения, принялся строить планы:

— Если он потеряет память, его индекс души обнулится?

Судя по тону Ли Таня, 013 понял, что тот говорит серьезно, и поспешил предостеречь:

— Бесполезно. Потеря памяти стирает лишь воспоминания, но не способна снизить индекс души.

Ли Тань выразил глубокое разочарование.

После обеда Ли Тань направился в туалет. Достав из кармана небольшой флакон с дезинфицирующим гелем — сказывалась привычка этого тела, не выносившего физического контакта с окружающими и всегда носившего антисептик с собой, — он выдавил средство на ладони и принялся тщательно втирать его в кожу, а затем смыл водой. Его взгляд был сосредоточен даже сильнее, чем во время наблюдения за Шэнь Цзилем.

В прошлой жизни Ли Тань, будучи ученым, целиком отдавался исследованиям и не придавал значения еде. Став носителем после смерти, он повидал тысячи миров и отведал немало деликатесов, из-за чего интерес к самому процессу приема пищи у него пропал окончательно. А эта изнурительная трапеза вдобавок еще и подняла индекс.

Неужели Шэнь Цзин тоже не любит есть?

Вымыв руки, Ли Тань направился обратно в кабинет, но издалека заметил, что Шэнь Цзин уже стоит у дверей. Тот был в медицинской маске, скрывавшей выражение лица, а напротив него стоял весьма привлекательный мужчина и о чем-то взволнованно говорил.

Ли Тань без труда выудил из памяти имя этого человека: Лян Синь, актер, снимавшийся в молодежных фильмах и игравший соперника Шэнь Цзина в борьбе за сердце главной героини.

— А-Цзин, зачем тебе понадобилось ехать на съемки в горы лично? Там же ужасные условия и отвратительная связь, вполне можно было обойтись дублером!

Ли Тань остановился. Возможно, ему удастся услышать здесь что-нибудь любопытное.

Шэнь Цзин был в маске, но мягкость в его глазах словно подбадривала Лян Синя. Тот попытался протянуть руку и схватить Шэнь Цзина за запястье, но вовремя отдернул ее, встретившись с уклонением.

— Мы в общественном месте, — голос Шэнь Цзина звучал из-под маски глухо, так что эмоции уловить было невозможно.

Лян Синь на мгновение замер, а затем, осознав неуместность своего поведения, смягчил тон:

— А-Цзин, я говорю серьезно. Можно отправить дублера, а ты снимешь крупные планы с эмоциями здесь — после постпродакшна результат будет абсолютно тем же.

Шэнь Цзин покачал головой:

— Я так не могу. Этот фильм — прекрасная возможность сменить амплуа для меня, я должен пройти через всё сам. Даже кинозвезда Чжоу отправляется на съемки в горы, так с чего бы мне отступить?

Именно этого волчонка он и опасается! — едва не вырвалось у Лян Синя. Будучи близким другом Шэнь Цзина, он, возможно, страдал от слепоты, свойственной тем, кто находится в эпицентре событий, но все же видел, какими полными собственнической агрессии глазами Чжоу Мисюй смотрит на Шэнь Цзина.

В точности как его собственные чувства, что день ото дня росли и крепили, устремляясь в столь же неконтролируемом направлении.

Иначе с какой стати Чжоу Мисюй, уже давно заслуживший статус кинозвезды, потащился бы в глушь терпеть лишения ради крошечной роли?

Последние дни Лян Синя сгораживало от тревоги, но его график был забит до отказа, и поехать вместе он никак не мог — к тому же у него не было ни подходящего статуса, ни повода.

Его пальцы судорожно сжались в кулаки, а опущенный взгляд скрыл затаившуюся на дне глаз досаду:

— Если я скажу, что не хочу, чтобы ты ехал...

Голос Лян Синя становился все тише. Шэнь Цзин переспросил, не расслышав:

— Что ты сказал?

— Ничего, — Лян Синь поднял голову, на его лице вновь воцарилось спокойствие. Краем глаза заметив незнакомого мужчину, стоявшего неподалеку, он нахмурился.

Шэнь Цзин проследил за его взглядом и, увидев Ли Таня, произвел:

— Это доктор, которого я нанял сопровождать меня в поездке в горы.

Заметив, что его заметили, Ли Тань подошел и молча кивнул Лян Синю.

Лян Синь лишь бегло мазнул Ли Таня взглядом и тут же потерял к нему интерес. Он снова хотел было заговорить, но тут в кармане зазвонил телефон. Бросив взгляд на экран с именем менеджера и вспомнив про расписание, он выдал:

— А-Цзин, мне пора. Береги себя в этих горах.

Шэнь Цзин улыбнулся:

— Не переживай, я же нанял врача.

Он хотел сказать вовсе не это, а предупредить насчет Чжоу Мисюя! Глядя на наивное выражение лица Шэнь Цзина, Лян Синь так и не смог заставить себя произнести слова о том, чтобы тот остерегался Чжоу Мисюя.

С какой стати роль злодея вечно достается ему?!

— ...До встречи, — бросил Лян Синь и резко развернулся. В его голове роились мысли о том, как избавиться от этой занозы по имени Чжоу Мисюй, поэтому он не заметил залом на ковровой дорожке под ногами.

Почувствовав, что зацепился, Лян Синь потерял равновесие и полетел вперед. Ли Тань стоял совсем рядом, и падавшего можно было легко схватить за руку.

В этот момент Ли Тань сделал шаг назад, избегая протянутой навстречу руки Лян Синя.

Зрачки Лян Синя сузились, и он кубарем покатился вниз по лестнице. Многие посетители, услышав шум, поднялись со своих мест, а подоспевший официант поспешно бросился ему на помощь.

— Господин Лян, вы в порядке?! Сильно ушиблись?

И проход, и лестница были застелены толстыми коврами, так что Лян Синь отделался лишь легкой болью в теле, однако он потерял лицо при полном честном народе. Резко вскинув голову, он яростно уставился на стоявшего наверху Ли Таня, чьи глаза за стеклами очков в золотой оправе лишь холодно отвечивали.

Шэнь Цзин наблюдал за тем, как Лян Синь оттолкнул помощника и быстрыми шагами покинул

ресторан, даже не попрощавшись — очевидно, доведенный до крайнего бешенства. Впрочем, возможность насладиться этим зрелищем подняла ему настроение.

— Если бы ты протянул ему руку секунду назад, он бы не упал.

Услышав голос, Ли Тань обернулся и встретился с сияющими глазами Шэнь Цзина.

Ли Тань мысленно обратился к системе:

— 013, кажется, он очень доволен.

013 тоже с некоторой жутковатой отчетливостью осознал этот факт, хотя числовое значение индекса души осталось прежним:

— Он действительно доволен.

Очевидно, дружба эта была весьма поверхностной. Ли Тань бросил взгляд на собственные руки:

— Я только что обработал их антисептиком. Не хотел соприкасаться с бактериями.

Шэнь Цзин опешил. Он никак не ожидал услышать подобный ответ, но Ли Тань произнес это с абсолютно серьезным лицом, так что Шэнь Цзин не удержался от смеха:

— Вы правы, с бактериями лучше не контактировать, от них можно заболеть.

Зрители инцидента постепенно разошлись за Лян Синем. Шэнь Цзин предложил:

— Пойдемте, я подвезу вас до дома.

Усевшись в машину, Ли Тань назвал адрес, и они продолжили перебрасываться редкими фразами. Вскоре телефон Шэнь Цзина зазвонил; коснувшись гарнитуры Bluetooth на ухе, он ответил:

— Алло.

Звонил Чжоу Мисюй:

— Малыш Цзин, до меня тут дошли слухи, что Лян Синь знатно грохнулся в китайском ресторане. Он в порядке?

Не прошло и получаса, а Чжоу Мисюй уже был в курсе. Шэнь Цзин с улыбкой отозвался:

— У брата Чжоу поистине отличные источники информации. Впрочем, с Лян Синем всё хорошо, он уже уехал домой.

Чжоу Мисюй заговорил со старческой заботой в голосе:

— Как раз один мой знакомый обедал там и упомянул, что видел тебя. Передай Лянсюню: если где-то сильно ушибся, пусть не скрывает, а сразу едет в больницу проверяться.

Услышь это Лян Синь, он бы наверняка взорвался от злости. Шэнь Цзин не стал вдаваться в подробности и лишь произнес:

— Я передам ему.

Чжоу Мисюй:

— Тогда до послезавтра.

Шэнь Цзин опустил взгляд. Его черные глаза слились с полумраком салона автомобиля. Чуть изогнув губы, он ответил голосом, полным тепла:

— До послезавтра.

Через автомобильное стекло Шэнь Цзин видел, что Ли Тань неотрывно смотрит прямо перед собой, а на его лице не отражается ровным счетом никаких эмоций. Немного полюбопытствовав, он задал вопрос:

— Ли Тань, кроме работы, у тебя есть какие-нибудь хобби или увлечения?

— Оперировать, — не задумываясь, ответил Ли Тань. Исследования человеческого тела с помощью скальпеля были для него единственной отрадой в этом мире, помимо заданий, жаль только, что здешние вирусы казались совершенно не способными к мутациям.

— ... — Шэнь Цзин, редко когда бывавший застигнутым врасплох, на мгновение лишился дар речи. На его лице проступило беспомощное выражение: поистине пресноватый и прямолинейный человек.

Полная противоположность ему нынешнему.

Добравшись до места назначения, Шэнь Цзин припарковал машину. Ли Тань вышел из салона, собираясь направиться домой, как вдруг, услышав хлопок закрывающейся двери, обернулся и увидел оказавшегося в опасной близости Шэнь Цзина и протянутую им руку.

Инстинктивная реакция тела заставила Ли Таня отпрянуть, увеличивая между ними дистанцию.

В следующую секунду оба замерли.

013 окинул взглядом эту неловкую сцену:

— Тебе не следовало отступать.

Ли Тань выглядел совершенно невинным:

— Чистый инстинкт.

Придя в себя, Шэнь Цзин повел себя так, будто ничего не произошло. Снова протянув телефон, он произвел:

— Ты оставил это в машине.

Ли Тань постоял пару секунд, прежде чем протянуть руку. Но прежде чем его пальцы коснулись гаджета, Шэнь Цзин перехватил его запястье своей второй рукой.

Крепко сжав руку Ли Таня, он властным движением развернул ее ладонью вверх и положил туда телефон.

Отрезвляюще отпустив его, он больше не взглянул на Ли Таня, который молча разглядывал собственную ладонь, и с безобидной улыбкой произвел:

— Держи крепче. Я поехал.

Стоило ему отвернуться, как маска улыбки треснула.

Для Ли Таня тот тоже был не более чем бактерией, с которой ему не хотелось соприкасаться.

Тень скрыла чистое лицо Шэнь Цзина. Поднеся руку к носу, он все еще улавливал слабый запах дезинфицирующего средства.

Ему вовсе не претил этот запах, однако собеседник наотрез отказывался соприкасаться с таким существом, как он.

Что ж, а что если заставить его с ног до головы измазаться в бактериях, сделав точно таким же, как он сам? Удалось ли бы ему тогда увидеть на этом лице хоть какие-то эмоции, помимо холодного безразличия?

Индекс души Шэнь Цзина: 78.

Заметив очередной рост показателей, 013 посчитал необходимым предупредить Ли Таня, все еще изучавшего собственную ладонь:

— Индекс снова вырос.

— Угу, пойдем домой. У меня есть дела поважнее, — Ли Тань сунул телефон в карман и зашагал к дому.

— Какие дела? — 013 не мог придумать ничего важнее выполнения задания.

Ли Тань:

— Помыть руки, эти все в бактериях.

013:

— ...

<http://bllate.org/book/24820/2936113>